

РАЗДЕЛ II. ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЫ

УДК 81.2

Алёшина Е.Ю.

Пензенский государственный университет

ВЫСКАЗЫВАНИЯ С ВЫРАЖЕНИЕМ АГРЕССИИ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ КОНФЛИКТНОЙ СИТУАЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕЧЕЙ ПРЕЗИДЕНТА ДЖ. Ф. КЕННЕДИ)

E. Aleshina

Penza State University

STATEMENTS EXPRESSING AGGRESSION IN THE ENGLISH POLITICAL PUBLIC SPEECH OF A CONFLICT SITUATION (AS EXEMPLIFIED BY PRESIDENT J.F. KENNEDY'S SPEECHES)

Аннотация. В статье рассмотрена коммуникативно-целевая специфика публичной политической речи конфликтной ситуации. В процессе анализа речей президента Дж. Ф. Кеннеди автор описывает речеактовые особенности данного типа речи во взаимосвязи с её информационно-коммуникативной структурой. Особое внимание уделено высказываниям с выражением агрессии, характеризующим текст конфликтной ситуации. Автор выделяет несколько видов высказываний с выражением агрессии, иллюстрирует их примерами из речей Дж. Ф. Кеннеди и делает вывод о преобладающих видах высказываний в выступлениях политика.

Ключевые слова: политическая речь, конфликтная ситуация, текст, высказывание, речевой акт, диктема.

Abstract. Communication and goal characteristics of a public political speech in a conflict situation are studied in the article. Analysing President J.F. Kennedy's speeches, the author describes speech act specificity as connected with its information and communication structure. Special attention is given to the statements expressing aggression that characterise a text of a conflict situation. The author highlights several types of statements expressing aggression and illustrates them with examples from J.F. Kennedy's speeches making conclusion about the prevailing types of statements in the politician's speeches.

Key words: political speech, conflict situation, text, statement, speech act, dicteме.

Актуальность статьи связана с возросшим исследовательским интересом к политическому тексту. «Слово как действие» приобретает особое значение в условиях конфликтных ситуаций XX века и современности, когда военные действия переносятся с поля боя в средства массовой информации, литературу, публицистику. "холодная война" определяет реальность второй половины прошлого века как информационный, психологический и коммуникативный конфликт, представляющий интерес для изучения.

К проблемам политической коммуникации зарубежные учёные обратились раньше, чем отечественные. В последние десятилетия в исследованиях наметилось несколько направ-

© Алёшина Е.Ю., 2013.

лений [2]: риторическое (Р. Айви, Р.Д. Андерсон, Р. Карпентер и др.), когнитивное (Дж. Лакофф, М. Джонсон, П. Друлак и др.), дискурсивное (Т. ван Дейк, Н. Фэрклау, Р. Водак и др.). Различные аспекты и проблемы политического дискурса активно разрабатываются отечественными исследователями (В.И. Карасик, Е.И. Шейгал, Г.Г. Почепцов, В.Е. Чернявская и др.). В настоящее время исследование политического дискурса остаётся перспективной областью лингвистических и междисциплинарных исследований.

Исследование информационно-коммуникативной структуры текста конфликтной ситуации основано на принципах теории диктменного строя, разработанной М.Я. Блохом [1]. Как единица тематизации текста диктема обеспечивает формирование речевой последовательности. Аспекты речи, выражаемые диктемой (номинация, предикация, тематизация, стилизация), определяют значимые характеристики теста публичного выступления.

В теоретическую базу исследования входит теория речевых актов. Речевой акт может рассматриваться как процесс порождения текста, как вид действия. В понимании Дж. Остина (1962) и Дж. Сёрля (1965), речевой акт предполагает участие адресанта и адресата, обладающих речевой компетенцией, знаниями о мире. В состав речевого акта входит контекст, а также обсуждаемый фрагмент действительности (ситуация). Высказывание является одновременно результатом речевого акта и средством достижения цели. По мнению Е.И. Шейгал (2000), политический дискурс обладает инвариантной речеактовой спецификой (набором речевых актов), пересекающейся с речеактовым представлением, обусловленным языковой личностью конкретного политика. Набор инвариантных речевых актов политического дискурса отражает его функциональную семиотическую триаду «интеграция – ориентация – агональность/ агрессия» [3]. Специфически для политического дискурса являются политические перформативы – высказывания, само произнесение которых представляет собой политическое действие (перформативы

доверия/ недоверия, поддержки, выбора, требования, обещания).

Рассмотрев иллокутивные речевые акты сквозь призму семиотической триады политического дискурса «интеграция – ориентация – агональность/ агрессия», Е.И. Шейгал выделяет речевые акты интеграции (здравницы, призывы к единению, констатация единства, поддержки), ориентации (лозунговые асертивны и декларативы, рефлексивы, прогнозы). К речевым актам агональности относятся поведенческие регулятивы (призывы и требования в политической полемике). Кроме того, особо отмечены средства вербальной агрессии (экспрессивные волитивы с семантикой «изгнания», категоричные требования и призывы, вердикты, угрозы) [3].

Изучение речеактовой специфики английского политического публичного выступления конфликтной ситуации позволило нам конкретизировать набор речевых актов в рамках разработанной Е.И. Шейгал семиотической триады и определить виды высказываний с выражением агрессии в анализируемом типе текста.

Материалом для исследования послужили публичные речи американского президента Дж. Ф. Кеннеди, время правления которого (1961–1963) отмечено разгаром "холодной войны". Карибский кризис 1962 г. стал одним из самых серьёзных политических конфликтов XX в., поставив под угрозу национальную безопасность целых континентов. Для анализа были отобраны четыре речи Дж. Ф. Кеннеди (инаугурационная речь 20 января 1961 г.; обращение к американскому народу во время Карибского кризиса 22 октября 1962 г.; речь в Американском университете 10 июня 1963 г.; речь 26 июня 1963 г. «Я – Берлинец!»). Эти выступления можно считать текстами конфликтной ситуации, так как в них затрагивается тема противостояния двух миров – свободного демократического и тоталитарного коммунистического.

В нашем исследовании мы исходим из понимания конфликта как противодействия интересов сторон, находящего выражение в некоторых действиях, направленных сто-

ронами друг против друга. В зависимости от природы конфликта действия могут быть речевыми, общественными, политическими, военными. Конфликт составляет необходимую характеристику любого сообщества, которое консолидируется, противопоставляясь другим. Дихотомия «друг – враг» существует в самой природе человека и является определяющей для политического дискурса. «Разрыв» между двумя сторонами становится очевиднее при изучении текстов, посвящённых идеологическому противостоянию "холодной войны". Конфликтность, присущая политическому дискурсу, ярко проявляется в текстах конкретной конфликтной ситуации. Мы определяем конфликтную ситуацию как совокупность обстоятельств, в которых проявляется противодействие интересов сторон, что находит выражение в направленных ими друг против друга действиях.

Рассмотрим речеактовую специфику английской публичной политической речи конфликтной ситуации на примере выступлений американского президента Дж. Ф. Кеннеди. Этот политик в своих речах неоднократно подчёркивал необходимость мирного урегулирования конфликта. В его речах важное место отводится идее уникальной роли США как оплота мира, гаранта соблюдения демократических принципов и свобод, готового оказать помощь и поддержку всем своим союзникам в урегулировании конфликта. При этом в этих речах часто утверждается, что угроза миру исходит от СССР, который нужно убедить в необходимости мирных инициатив. Данные пропозиции, содержащиеся и в речах других политических деятелей Западной Европы анализируемого временного отрезка, в полной мере прослеживаются в выступлениях Дж. Ф. Кеннеди. В текстах выступлений Дж. Ф. Кеннеди можно найти речевые акты интеграции и ориентации, связанные с призывом объединиться перед лицом угрозы.

Другой тип речевого акта констатации единства утверждает интеграцию свободного мира, символом которого является Берлин. Приём метафоры придаёт этой фактуально-оценочной дикте большую импрессив-

ность: *All free men, wherever they may live, are citizens of Berlin* [6].

В нижеприведённой фактуально-оценочной дикте инаугурационной речи Дж. Ф. Кеннеди речевым актом рефлексии утверждается необходимость пересмотра двусторонних отношений США и СССР. Импрессивность текста создаётся сочетанием лексического повтора и синтаксического параллелизма, метонимией *the deadly atom* и метафорой *the hand of war*. В анализируемой дикте актуализируется несколько рубрик информации (фактуально-оценочная, импрессивная, эмотивная): *But neither can two great and powerful groups of nations take comfort from our present course – both sides overburdened by the cost of modern weapons, both rightly alarmed by the steady spread of the deadly atom, yet both racing to alter that uncertain balance of terror that stays the hand of mankind's final war* [7].

В конфликтной коммуникации особую смысловую нагрузку несут речевые акты агональности. Публичное политическое выступление в условиях конфликтности приобретает черты агонального жанра, «продвигаясь» по шкале семиотической триады от ориентации к вербальной агрессии. Изучение англоязычного текста конфликтной ситуации позволило нам выделить следующие виды высказываний с выражением агрессии, специфичные для рассматриваемого вида текста:

- призыв/ требование;
- обвинение/ вердикт;
- осмеяние (ирония/ сарказм);
- предостережение;
- угроза (скрытая, явная).

В рассмотренных выступлениях президента Дж. Ф. Кеннеди можно обнаружить перечисленные виды высказываний. Наиболее многочисленны призывы и предостережения. Возможно, это объясняется осторожностью молодого политика в решении сложных дипломатических проблем, стремлением поддержать образ Америки как миротворца.

Особой выразительностью отличается отрывок из обращения президента к американскому народу во время Карибского кризиса 22

октября 1962 г. В нём президент Дж. Ф. Кеннеди призывает главу СССР Н.С. Хрущёва изменить курс внешней политики СССР, отозвать войска и убрать оружие с Кубы. Эта диктема содержит **эмоциональный и даже агрессивный** призыв: *I call upon Chairman Khrushchev to halt and eliminate this clandestine, reckless, and provocative threat to world peace and to stable relations between our two nations. I call upon him further to abandon this course of world domination, and to join in an historic effort to end the perilous arms race and to transform the history of man* [5].

Диктемы такого типа, в которых, наряду с импрессивной и эмотивной информацией, главным образом актуализируется коммуникативно-установочная информация, мы называем установочными. Стилизация диктемы осуществляется за счёт сочетания лексического и синтаксического параллелизма. Эпитеты *clandestine, reckless, provocative, perilous* позволяют оратору создать яркий образ врага в лице Советского Союза.

Угроза как речевой акт и коммуникативная стратегия не характерны для публичных выступлений Дж. Ф. Кеннеди, что можно объяснить стремлением президента соблюсти дипломатические каноны коммуникации. Немногочисленные примеры высказываний с выражением угрозы можно обнаружить в его обращении к американскому народу в разгар Карибского кризиса 22 октября 1962 г., события, которое не могло не вызвать агрессивную вербальную реакцию: *But it is difficult to settle or even discuss these problems in an atmosphere of intimidation. That is why this latest Soviet threat – or any other threat which is made either independently or in response to our actions this week – must and will be met with determination* [5]. В рассматриваемой диктеме речевым актом явной угрозы утверждается возможность и вероятность оказания сопротивления противнику. Фактуальная информация преобладает над оценочной. Повтор ключевого слова *threat*, грамматическая форма будущего времени и долженствование, выраженное модальным глаголом *must*, придают тексту категоричность.

Интенция скрытой угрозы прослеживается в следующем высказывании: *Neither the United*

States of America nor the world community of nations can tolerate deliberate deception and offensive threats on the part of any nation, large or small [5]. Фактуальная информация, актуализируемая в диктеме, сочетается с импрессивной информацией. Президент США утверждает, что мировое сообщество поддержит его страну в противодействии стране, которая действует с помощью обмана и угрозы. Название страны не приводится, но контекст речи и описание конфликтной ситуации ясно дают понять, что имеется в виду прежде всего Советский Союз. Стилизация диктемы с помощью сочетания эпитетов и гиперболы придаёт ей импрессивность.

Осмеяние – распространённая стратегия конфликта. Осмеяние может быть прямым (сарказм) или косвенным (ирония). Речевой акт осмеяния свойственен тексту конфликтной ситуации и, в частности, публичному политическому выступлению. Однако в речах Дж. Ф. Кеннеди высказываний с выражением осмеяния немного, что можно объяснить как личностными характеристиками оратора, так и его дипломатическими усилиями.

Осмеяние при помощи иронии содержится в речи, произнесённой в момент эскалации конфликта – в обращении к американскому народу 22 октября 1962 г.: *Nevertheless, American citizens have become adjusted to living daily on the bull's-eye of Soviet missiles located inside the U.S.S.R. or in submarines* [5]. В этой диктеме оценочного типа импрессивная информация актуализируется при помощи сочетания метафоры и гиперболы, что придаёт тексту особую выразительность.

Высказываний-обвинений / вердиктов не выявлено в текстах выступлений Дж. Ф. Кеннеди. Президент использует широкий спектр аргументативных стратегий (ссылки на авторитетное мнение, контраст, объяснение, пример и др.) и экспрессивных средств для убеждения аудитории в неправоте и опасности противника, избегая категоричных утверждений о его виновности.

Вердикт можно обнаружить только в обращении к американскому народу от 22 октября 1962 г. Фраза «*That statement was false*» прерывает фактуально-оценочную гипер-

диктету, содержащую рассказ Дж. Ф. Кеннеди о своём недавнем диалоге с советским правительством об оружии, ввозимом на Кубу. По утверждению советских властей, оружие не предназначалось для нападения, а лишь в оборонительных целях. Во второй части диктеты продолжается пересказ беседы Дж. Ф. Кеннеди и министра иностранных дел СССР А.А. Громыко, который убеждал президента, что оружие на Кубе будет использоваться для обучения кубинских националистов. За этим пересказом президент вновь выносит вердикт «*That statement was also false*». Повтор фразы создаёт импрессивность на фоне фактуальной информации, актуализируемой многочисленными цитатами.

Речевые акты-перформативы отражены в текстах речей Дж. Ф. Кеннеди. Они не несут основной смысловой нагрузки и характеризуются отсутствием агрессии. Президент явно предпочитает структуру *Let us*, подчёркивая идею единения со своим народом. Приведём высказывание, в котором президент заявляет о том, что США не намерены первыми возобновлять ядерные испытания в атмосфере. *Second, to make clear our good faith and solemn convictions on this matter, I now declare that the United States does not propose to conduct tests in the atmosphere so long as other states do not do so. We will not – We will not be the first to resume* [4].

Анализ речеактовой специфики текстов речей Дж. Ф. Кеннеди позволил сделать следующие выводы.

Текст англоязычного публичного политического выступления конфликтной ситуации обладает набором речевых актов, которые могут быть рассмотрены при помощи разработанной Е.И. Шейгал семиотической триады «интеграция – ориентация – агональность». Причём третья составляющая – агональность, – компонент, отражающий прагматику противоречия, представлен в тексте конфликтной ситуации большим разнообразием высказываний. Помимо перформативов, мы выделили следующие виды высказываний с выражением агрессии: призыв/ требование; обвинение/ вердикт; осмеяние (ирония/сарказм); предо-

стережение; угроза (скрытая, явная).

Анализ речей Дж. Ф. Кеннеди обнаружил все перечисленные виды высказываний, преобладающими из которых стали высказывания с выражением призыва/ требования и предостережения. Наличие этих высказываний объясняется как традиционными канонами американской политической риторики, так и индивидуальными особенностями оратора – его усилиями соблюдения дипломатического этикета. Речи президента Дж. Ф. Кеннеди характеризуются широким использованием экспрессивных языковых средств. Приёмы метафоры, гиперболы, повтора создают стилизацию диктеты и придают фактуальным диктемам импрессивность, превращая их в диктеты смешанного типа – фактуально-оценочные. Кроме того, в исследуемых текстах выявлено много установочных диктем, в которых актуализируется коммуникативно-установочная информация.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

Литература:

1. Блох М.Я. Диктета в уровневой структуре языка// Вопросы языкознания. – 2000. – № 4. – С. 56–67.
2. Будаев Э.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 352 с.
3. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса: дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2000. – 440 с.

Источники языкового материала:

4. Kennedy J.F. Commencement address at American University (delivered 10 June 1963, Washington D.C.). [Электронный ресурс]: American Rhetoric. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkamericanuniversityaddress.html> (дата обращения: 24.02.2013).
5. Kennedy J.F. Cuban Missile Crisis Address to the Nation (delivered 22 October 1962). [Электронный ресурс]: American Rhetoric. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkcubanmissilecrisis.html> (дата обращения: 20.04.2013).
6. Kennedy J.F. "Ich bin ein Berliner" Speech (delivered 26 June 1963, West Berlin). [Электронный ресурс]: American Rhetoric. – URL: <http://www.americanrhetoric.com/speeches/jfkberliner.html> (дата обращения: 24.02.2013).

7. Kennedy J.F. Inaugural Address (delivered 20 January 1961). [Электронный ресурс]: John F. Kennedy Presidential Library and Museum. – URL: <http://www.jfklibrary.org/Asset-Viewer/BqX-IEM9F4024ntFl7SVAjA.aspx> (дата обращения: 24.02.2013).